

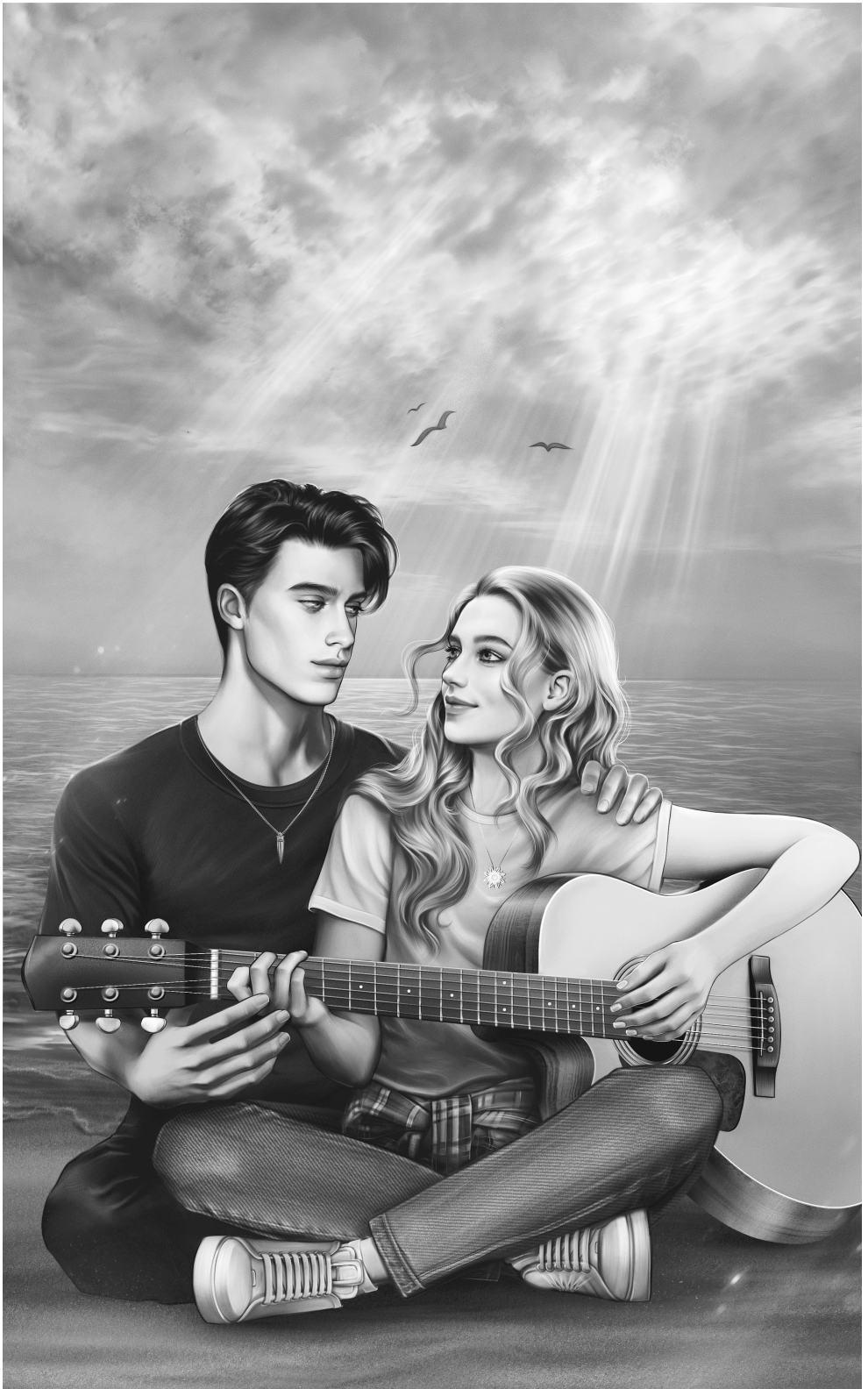

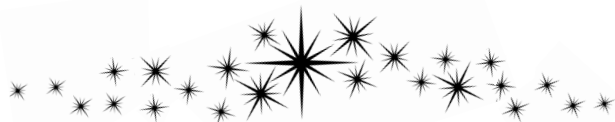
АННА
ДЖЕЙН

НЕБЕСНАЯ
МУЗЫКА

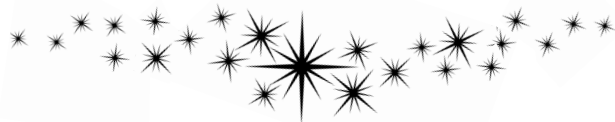
ДИЛОГИЯ
В ОДНОМ ТОМЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

ЧАСТЬ 1
ЛУНА

И среди бесчисленного множества звезд
можно отыскать те,
которые будут светить особенно ярко.
Я до сих пор нахожу таких людей,
и именно им я хочу посвятить эту историю.
Ваш свет ярк.

Все события и герои выдуманы.
Совпадения случайны.
Действие происходит в вымышленной стране.

ПРОЛОГ АНГЕЛ, У КОТОРОГО ОТОБРАЛИ НЕБО

*Я вижу тебя насквозь.
Тебя пронзает мое небо.
В твоих глазах светится мое солнце,
А вокруг стелется лунное сияние.
Это наша небесная музыка —
Она сводит с ума и заставляет
Лететь вперед
Сквозь пространство.
Мысли.
И небо.
К тебе.*

Группа «Связь с солнцем»

«Скай-Арена», спортивно-концертный комплекс в районе Болдриддж, что расположен в боро Вест-Чарлтон, с самого утра окружен людьми. Сегодня здесь должен состояться первый концерт популярной певицы Дианы Мунлайт. И хотя на трибуны можно будет попасть лишь в шесть вечера, самые преданные поклонники приходят с раннего утра — чтобы занять лучшие места в фанзоне перед сценой. Кроме фанатов здесь в большом количестве присутствуют и репортеры. Они активно интересуются жизнью знаменитой Дианы.

Ближе к вечеру поток людей, выходящих из метро, усиливается. Ручей становится рекой. Не зря билеты на концерт были распроданы буквально за несколько часов — при том, что «Скай-Арена» вмещает в себя порядка двадцати тысяч человек.

Огромная шумная толпа неспешно и весело двигается к воротам стадиона, и в воздухе вместе с дразнящим запахом хот-догов носится аромат

предвкушения. Он едва уловим и похож на знаменитые духи «Северное сияние», реклама которых висит повсюду: Диана Мунлайт — официальное лицо бренда «Селин Мартель». Верхние ноты — пленительная свежесть мяты, морской бриз и нетерпение. Сердечные ноты — благородный грейпфрут, древесные нотки и наслаждение музыкой. Шлейф — ночные цветы, озаряемые лунной дорожкой, и желание чуда.

Аромат предвкушения завораживает так же, как и духи.

Слишком долго все эти люди ждали этот концерт. Слишком сильно хотели услышать волшебный голос мисс Мунлайт. Слишком волнительным было ожидание.

Толпа радостно гудит и, будто река, льется дальше. Отовсюду звучат инструментальные версии самых известных песен Дианы. Стоят прилавки с официальным мерчем: футболками, чехлами, значками, блокнотами и прочей популярной среди фанатов атрибутикой. Особенной популярностью пользуются украшения с официальной символикой певицы — перевернутая луна, пронзенная тремя стрелами. Над входом в «Скай-Арену» висится вытянутый экран, и на нем черным по серебру значится: «Диана Мунлайт». А на двух других огромных экранах по бокам от него показывают то рекламу спонсора, то футбольной команды — знаменитых «Черных вепрей», базирующихся на стадионе, то самой Дианы и ее группы. Демонстрируют отрывки с записи ее нового альбома, старых выступлений и долгожданного клипа — мировой премьеры. Певица — хрупкая девушка с длинными белыми, как снег, волосами, большими прозрачно-серыми глазами и бледным кукольным лицом, на котором застыло ледяное равнодушие. Она собирает взгляды: жадные, обожающие, завистливые. Фирменный мейк: ярко подведенные глаза с чуть опущенными уголками, бесцветные полуоткрытые губы, тонкий перевернутый полумесяц на лбу. Вызывающая одежда: кожаная куртка с шипами и заклепками, короткие кожаные шортики, черные рваные колготки и ботинки на шнуровке. И потрясающий голос: глубокий и сильный, с особым бархатным тембром, берущий за душу.

Диана Мунлайт — новая звезда, которая только-только взошла на небосклон музыкальной индустрии, но уже успела завоевать любовь миллионов людей по всему миру. Холодная красота, отстраненность, сильный голос, полное погружение в музыку, такую же холодную, глубокую и темную, как воды Атлантики, все это создавало необычный запоминающийся образ. Казалось, вместо крови у нее тоже воды Атлантики, а в глазах отражается свет далекой луны.

Еще одна изюминка: Диана — дочь богатейшего человека, председателя совета директоров корпорации «Крейн Групп». Настоящая принцесса. Лунная принцесса.

Многие до сих пор спорят — что же стало истинной причиной такой популярности молодой певицы? Ее влиятельная семья и грамотный

пиар или же талант? Мнения разделяются. У обеих сторон есть доказательства своей правоты.

Любимые вопросы докучливых репортеров: «Ваш отец сделал вас знаменитой?», «Сколько потратил мистер Мунлайт на раскрутку вашего проекта?», «Вы просили помощи у отца, или он сам решил инвестировать в вас?»

Диана никогда не отвечает на эти вопросы. Игнорирует. Но однажды одного особо назойливого журналиста, который перешел черту своими вопросами, она облила ледяным фраппе. А потом просто ушла. Разгорелся скандал, но большинство было на ее стороне.

Мисс Мунлайт — лунная загадка, секрет, который, кажется, никому не удастся разгадать. Она держит свою личную жизнь в тайне, объявляя, что разделяет ее и работу. И это еще больше подогревает интерес к певице. Репортеры, как стая голодных волков, кружат вокруг нее.

Правду о Диане знают немногие. Слишком сильно она оберегается.

От этой тайны зависят человеческие судьбы.

Во всей этой огромной толпе эту тайну, пожалуй, знает лишь один человек — девушка с медно-красными волосами, заплетенными в длинную косу, которая стоит около палатки с мерчем и задумчиво смотрит на экран с изображением Дианы.

С виду это типичная фанатка Дианы Мунлайт.

В меру симпатичная, с высокими худыми скулами, ямочками на щеках — такие бывают только у тех, кто часто улыбается. Карие глаза с теплым медовым оттенком, длинные ресницы. Едва заметные веснушки на загорелом лице. Одежда простая: обтягивающие темно-синие джинсы, клетчатая свободная рубашка, кеды. На одном плече висит гитара, чехол которой украшен ухмыляющимся черепом. На шею сдвинуты большие наушники.

Длинными тонкими пальцами она теревит кулон, висящий поверх рубашки. Это золотое солнце, заключенное в круг. Губа ее закушена. Девушка разглядывает Диану Мунлайт и о чем-то думает.

В ее взгляде нет того самого предвкушения, что витает повсюду. Скорее, обреченность. Ее судьба — вечно находиться в тени Дианы.

Девушка выдыхает, словно пытаясь успокоиться, и достает из кармана телефон в чехле с логотипом метал-группы «Биг дарсет стар». Едва она включает его, как тотчас начинают приходить сообщения, в большинстве из которых говорится о пропущенных вызовах. Ей звонили — и много, с самого утра. И писали тоже много.

Искали. Искали упорно, как будто она могла не прийти.

— Черт, как же бесит, — недовольно говорит девушка, и ее звонкий голос растворяется в гуле тысяч других голосов.

«Не делай этого!» — случайно читает одно из сообщений она и едва заметно хмурится.

«Пожалуйста, Санни, возьми трубку. Это еще можно остановить», — написано во втором. В медовых глазах появляется тревога.

«Предательница», — говорится в третьем. Та, которую зовут Санни, вновь закусывает губу.

Телефон вибрирует в руке, и ей приходится ответить на вызов. Звонит абонент, записанный в ее адресной книге как «Истеричка».

— Какого дьявола, Ховард? Где ты шляешься весь день? — слышит Санни ледяной женский голос. Истеричка не кричит, сдерживает себя. Она умеет прятать и злость, и страх. Санни успела хорошо ее изучить.

— Я уже иду.

— Иди быстрее. Не заставляй меня нервничать.

— Успокойся, малышка, — хмыкает красноволосая. — Или ты боишься, что все узнают твой маленький секретик?

Санни знает, чем может манипулировать. Если договор будет нарушен, они обе пострадают. Но что сильнее? Жизнь или разочарование? Смерть или страх?

Нарушение договора для них обеих сродни смерти. Они будут соблюдать его до последнего. Как бы ни ненавидели друг друга.

— Я уже ничего не боюсь, — уставшим голосом отвечает вторая девушка. — А вот тебе есть чего бояться. Ты ведь знаешь, что будет, если не придешь.

Санни знает.

— Ты лжешь, — через силу улыбается она. — Тебе есть чего бояться, Ди.

— Не называй меня так. Ты должна быть на месте. Даю тебе десять минут, — отрывисто говорит собеседница. И в трубке раздаются частые гудки.

Санни ругается про себя, поправляет гитару на плече, прячет кулон под воротом и направляется вперед.

Она это сделает. Как и обещала.

«Ты сможешь, Санни», — говорит она себе.

Сможет.

Это ведь просто. И почти не больно.

Людская река становится шире — близится час икс. Скоро начнут пускать на трибуны. Сначала на сцене «Скай-Арены» появится разогрев — две молодые группы, и только потом выйдет мисс Мунлайн. Как и все уважающие себя звезды, она просто обязана опоздать хотя бы на часок.

А лучше — на два.

Но сейчас об этом никто не думает. Люди просто идут вперед, а из метро выходят все новые и новые группы. Человеческая река грозит выйти из берегов.

— Черт, я не верю, что попаду на концерт Дианы! — слышит Санни за спиной голос девушки, идущей следом за ней.

— И я! — радостно говорит ее подруга. — Обожаю голос Ди! Никто не в курсе, какой будет сет-лист? Хочу услышать «Ангел из темноты».

— Это ее первый хит. Обязательно будет. Он просто взорвет стадион! — отвечает ей подруга.

Девушки смеются.

Санни невольно оборачивается. Это ее ровесницы. На обеих черные футболки с изображением логотипа Дианы. Такие футболки (или толстовки, или свитшоты, или кепки) успели купить многие.

— Жалко, что будем не в фанке... — сетует одна из них. — Так бы к сцене смогли пробраться.

— Билеты в фанку разобрали в первый час. Взял, какие были, — оправдывается парень, идущий вместе с девушками. Второй их спутник молча поедает хот-дог. Он встречается взглядом с Санни, понимает, что она одна, и спрашивает весело:

— Привет! Ты в фанку?

— Нет, — улыбается она. — ВИП.

— Вау! Офигеть! — восклицают парни, которые тут же оценивают и ее лицо, и фигуру, и прикид. Она явно нравится им. А их девушки хмурятся.

— Супер-ВИП, — находит в себе силы смеяться Санни.

В какой-то момент Санни сворачивает с главной аллеи направо. Обходит огромное здание, находит служебный вход и, показав пропуск, попадает внутрь «Скай-Арены».

Ее уже ждут крупный, темноволосый мужчина средних лет с кольцом в ухе и молодая девушка с обеспокоенным лицом. У каждого из них на шее висят пропуска. Свой пропуск Санни торопливо цепляет на джинсы, чтобы не мешался.

— Ты пришла! — всплескивает руками девушка. — Наконец-то! Все с ума сходят!

— За мной, — коротко велит мужчина, на ходу звоня кому-то и сообщая, что «она на месте» и «беспокоиться не стоит».

Пять минут спустя через этот служебный вход заходят несколько крепко сбитых мужчин в строгих костюмах и высокий черноволосый парень в кепке, солнечных очках и белой медицинской маске, закрывающей пол-лица. Оказавшись в помещении, он с раздражением стягивает все это с лица и сует одному из сопровождающих.

Известный актер Дастин Лестерс, спрятав лицо, чтобы его не узнали многочисленные поклонники и папарацци, которые в последнее время и так подозревали о его связи с Дианой, приезжает на ее выступление — инкогнито, разумеется. В руках одного из охранников очаровательный букет белых роз.

Та, к которой он сегодня идет, любит белые розы. Дастин узнал это случайно, но хорошо запомнил.

Он идет вперед, и охрана с хорошо скрываемым удивлением смотрит на него — вне камер Дастин улыбается редко. Еще больше бы они удивились, узнав, что про себя он напевает одну из песен Дианы.

Концерт мисс Мунлайт начинается в восемь часов вечера, и ее появление на сцене весьма эффектно — певица спускается на сцену на качелях в виде огромной луны из-под высокого потолка. А ее музыканты, напротив, появляются из под сцены вместе с инструментами. Выглядит это весьма впечатляюще. Два гитариста помогают певице спуститься, подав руки, и она грациозно принимает помощь. Диана двигается как кошка — пластично и плавно.

Увидев Диану, зрители режут от восторга. Она, облаченная в белые воздушные одежды, замирает на сцене, и ее прекрасное лицо, транслируемое на больших экранах, трогает легкая невесомая улыбка. Зал накрывает тьмой. Слабо освещена лишь сцена, и экраны телефонов мигают, будто звезды.

Диана протягивает ладонь вперед, словно призывая зал замолчать, стать единым целым — как вода в океане. И когда наступает тишина, начинает петь а капелла¹.

Ее голос вырывается из темноты, будто тонкий луч света, и рассекает тьму надвое. Он нежный, звенящий, как капель. Сначала кажется тихим, но с каждой секундой начинает звучать все громче и громче. Набирает мощь. Заполняет весь стадион. По рукам многих фанатов бегут мурашки. Кто-то плачет, кто-то выкрикивает имя Дианы. Но она ничего не слышит. Поет.

*Ангел вышел из темноты,
Огляделся, не видя света.
Слыша крики из пустоты,
Сделал шаг: его смерть — победа.*

*Ангел знал, что пришла пора
Отвечать за свои деянья.
Ангел помнил, как умирал
Тот, кто крылья его изранил...*

Но на словах «Ангел просто хотел любви» в одно мгновение вспыхивают яростные софиты. Неистово звучат гитары, яростно стучат барабаны. Люди вскакивают с мест, начинают кричать, размахивают руками.

Музыка оживляет и запускает волну эмоций.

Музыка льется по венам. Становится надеждой, верой и чудом.

¹ А капелла — пение без музыкального сопровождения. — *Здесь и далее прим. авт.*

Музыка управляет всеми сердцами. Пронизывает их насквозь, будто невидимое копьё. Сладко терзает.

Диана рывком срывает с себя белые одежды, оставшись в черном корсете и юбке. Подносит микрофон к бледным губам и поет — теперь уже во всю мощь.

Шоу начинается.

И продолжается полтора часа: яркое, наполненное разрывающей надвое музыкой, сильным голосом и эмоциями. За это время исполнено около двадцати треков — как старых, всем известных, так и совсем новых. И от песни к песне становится все горячее.

К концу выступления, когда Диана исполняет последнюю свою песню, взорвавшую чарты и головы, с незатейливым названием «Битва за небо», люди стоят на ногах. Они подпевают так громко, что голос самой певицы становится плохо слышно. Они хлопают, они кричат, они просят новых песен. По «Скай-Арене» носится неразбавленная эйфория — от пульса к пульсу, от сердца к сердцу.

— Я была рада видеть вас! Спасибо, что были со мной! — кричит Диана в микрофон, и голос ее — легкий, как перо темного ангела, — кажется совсем не уставшим. Будто она и не пела сложнейшие вещи все эти девяносто минут, не прыгала по сцене, заряжая всех невероятной энергией, не забирала души, вытягивая по ниточке с каждого, кто был на ее концерте, сматывая в общий клубок. Будто не была их луной на этом темном небе, сотканном из нот.

Все в восторге от той, которая стоит на сцене.

И никто не видит ту, которая сегодня была голосом Дианы Мунлайт. Ту, которая пела вместо нее. Ту, которая продала ей свой талант.

Это Санни. Она прячется в специальной комнатке, сооруженной за кулисами, с микрофоном и в наушниках.

На щеках Санни горят два алых пятна, на шее все еще выделяется вена, она тяжело дышит. Она выглядит опустошенный — отдала всю себя. Все эти гребанные девяносто минут она пела вместо Дианы, наблюдая за происходящим на мониторах. Пела во всю мощь своих легких и связок, пела с мощной динамикой, пела так, как не пела никогда.

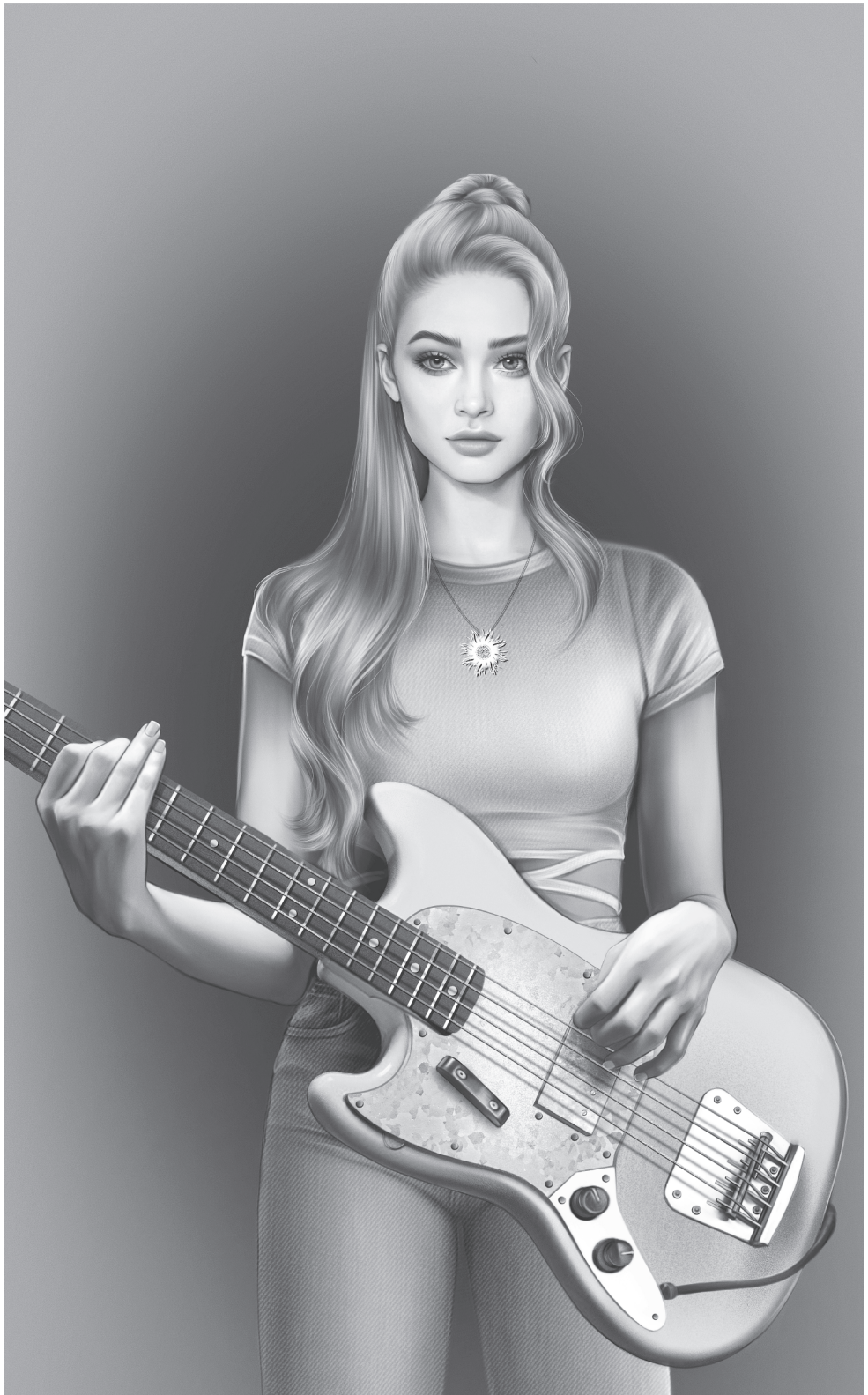
Рядом стоят люди, которые контролировали и ее, и весь этот странный концерт. Люди, посвященные в большую тайну. В тайну, которую никто и никогда не должен был узнать.

Санни — голос Дианы Мунлайт.

Залог ее успеха. И поражения. Предательница.

*...ангел просто хотел любви.
Ангел думал, что смог уйти
От толпы, злых надежд, себя,
Став другим. Но все было зря...*

ГЛАВА 1

МУЗЫКУ ТРЕБУЕТ ТИШИНА

Если долго смотреть на горизонт, можно стать небом. Если услышать, как поет небо, можно стать его песней.

Все начинается в моей голове.

С восходом солнца ко мне приходит вдохновение.

Едва проснувшись, я принимаюсь судорожно искать телефон, чтобы напеть ту мелодию или записать те слова, которые возникли в моей голове вместе с восходом солнца. Если я не успеваю сделать это в течение пары минут после пробуждения, то все забываю. Иногда я делаю судорожные пометки в блокноте или прямо на клочке газеты — потом не всегда разберешь, что хотела сказать самой себе.

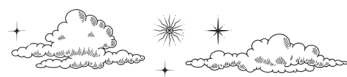
Порой, проснувшись, но еще не открыв глаза, я слышу целые композиции. Они исполняются моим голосом, их инструментальное исполнение — отменное, слова — глубокие, а аранжировка — идеальная. Но это бывает очень редко. Чаще я слышу обрывки мелодий, исполняемых на гитаре, или же слова, которые могут легко лечь на музыку.

Это странно, но я не знаю иного вдохновения, кроме как утреннего, которое появляется вместе с солнцем. Возможно, мое вдохновение и есть солнце. Горячее, яркое, похожее на огромный одуванчик, прилепленный на небо.

Главное — записать. Иначе позабуду навсегда.

Я называю это внутренним радио. Небесным радио. Это мой секрет, который знают немногие. Я рассказываю о нем, только если дорожу человеком и хочу вывернуть для него свою душу наизнанку, словно говоря: «Вот она я такая, смотри. Вся душа — для тебя». Таких людей в моей жизни мало, но я рада, что они всегда со мной.

Иногда небесное радио молчит или работает со сбоями. Так бывает, когда в моей жизни что-то случается и эмоции берут верх над разумом.

Так было, когда я болела и лежала в больнице. Так было, когда ушла бабушка, решив, что вечность — лучшее место, чем бrenная земля, а следом за ней в самый последний и долгий путь отправился дедушка. Так было, когда я провалила экзамен в Школу музыки Фэрланд¹, в которую мечтала попасть с десяти лет.

В последний раз так было, когда я влюбилась.

Думала, что влюбилась.

Когда это произошло, внутреннее радио, вопреки словам о том, что любовь — это прекрасно, и что чувства — лучший катализатор для творчества, замолчало. Музыка больше не приходила ко мне, затаившись в глубине сердца.

И я, ослепленная любовью (или тем, что принимала за нее), думала, что лучшая музыка — сердцебиение того, кто стал для меня особым человеком. А потом я и вовсе отдала ее в чужие руки, как бесхозного рыжего котенка.

Я отказалась от музыки. Я отказалась от своего сердца, потому как музыка была моим сердцем.

Все заканчивается в моем сердце.

* * *

Год назад

Раннее лавандовое утро. Терпкое. Яркое.

Солнце только взошло, но уже успело разлить нежную позолоту по сонному сиреневому небу. Сквозь незанавешенное окно лучи проникают в мою комнату и падают на стены, окрашивая их в оранжевый цвет. Они осторожно касаются моей кожи, бегут по предплечью вверх, к самому лицу. Я медленно открываю глаза и тут же по привычке прислушиваюсь к себе.

Да. Есть. Работает.

Сегодня небесное радио играет изящную, но заводную мелодию, что-то вроде инди-рока — то, что нужно для раннего утра после нескольких часов сна. Слов нет, но меня завораживает гитарный рифф — он запоминающийся и легкий, как западный ветер. Музыка в голове будит меня, и я тотчас вскакиваю, хватаю с прикроватной тумбочки телефон, включаю диктофон и напеваю эту мелодию.

Я успеваю сделать это до того, как забуду. И теперь эта мелодия навсегда останется со мной. На моем лице появляется улыбка — может быть, услышанная мелодия станет основой для новой песни? И может быть, именно она принесет моей группе успех. Как знать?..

Возможно все, даже если ты до невозможности веришь в обратное.

¹ Одно из крупнейших высших учебных заведений страны в области искусства и музыки. Входит в тройку лучших музыкальных школ.

